

Annotation

The meaning of life and death.

Doctor of Philosophy, Pylypko Y.V.

The questions of life and death have always been of paramount importance to humanity, both in antiquity and in the present day. Their significance, nature, and function remain subjects of profound inquiry.

However, by examining the cultural traditions of both the West and the East, we can now provide more comprehensive answers by integrating contemporary knowledge with the insights of past thinkers, whose ideas encapsulate millennia of human experience.

From our perspective, understanding the meaning of life and death necessitates an exploration of the dual dimensions of human existence: the material and the spiritual. Accordingly, it is methodologically justified to decompose the overarching questions of human life and death into four interconnected inquiries. First, what is the meaning of spiritual life? Second, what is the meaning of physical life? Third, what is the meaning of physical death? And fourth, what is the meaning of spiritual death?

A fundamental methodological error in Western discourse on life and death lies in the assumption of the inherent equality of all human beings. In contrast, Eastern traditions accept this notion with an essential caveat: all beings share the same fundamental nature, which is atmic (Atma as the essence of all beings). This nature is universally divine—Atman represents an abstract, infinite, impersonal universal divinity [3].

Human beings are distinguished from one another based on their karmic actions from past lives, which determine their placement within varnas (social groups or hierarchical levels). Each varna has distinct goals and responsibilities in the present life. Thus, the meaning of human life is not universal but rather differentiated according to the nature of one's past deeds. Importantly, this differentiation is based on actions rather than lineage, as is commonly assumed.

For every individual, there exists a personal dharma (sva-dharma) [3], which defines the purpose of life and varies across different stages of human existence.

Regarding the meaning of human death, according to the teachings of the *Bardo Thödol* (Tibetan Book of the Dead), every deceased individual has the potential to attain liberation, thereby addressing the question of the significance of human death.

In contemporary discourse on the comprehension of life and death, we are compelled to draw upon Eastern philosophical frameworks, as they appear to be the most congruent with the modern worldview.

Смысл жизни и смерти.

Доктор философии, доцент., к.ф.н., Пилипко Е.В.

Сегодня, как и в древние времена актуальными для каждого человека являются вопросы жизни и смерти. Их смысл, сущность и предназначение. Ответы на эти вопросы иногда кажутся невозможными, иногда банальными, но чаще всего не удовлетворяют нас полностью. Однако, сегодня постигая культуру Востока и Запада, мы можем дать вполне удовлетворительные ответы, дополняя современные знания представлениями мыслителей прошлого, вместивших тысячелетний опыт человечества.

Хотя человечество на современном этапе достигло высокого уровня развития техники и технологий, на уровне самосознания, осознания смысла жизни и смерти человечество ушло не дальше периода «осевого времени» по Ясперсу это период между 700-500 годами до н.э. [5]

Вопрос о смысле жизни и смерти человека состоит не из двух частей, а из трех. В чем смысл жизни? Смысл смерти? Что такое человек?

Феномен человека в западной культуре рассматривается как единство тела и духа. И в этом есть, своего рода, методологическая ошибка. При такой постановке в вопросе смысла жизни и смерти вступают в противоречие

потребности тела и духа. Вот на противоречиях тела и духа и зиждиться философская мысль Запада. С одной стороны, тело и дух не делимы, а с другой стороны неразрешимые противоречия порождают такие мировоззренческие концепты как «плоть страждет, а дух ликует». Для христианской, Западной морали характерны идеи страдания плоти, ее умерщвления, а наряду с этим возвышение духа. Смысл жизни, таким образом, в том, что череда страданий в жизни есть благо для духа в посмертном состоянии.

В восточной традиции понимания феномена человека проводят разделение потребностей духа и тела. И трактуют процесс реализации смысла жизни как последовательное удовлетворение потребностей тела, но не в ущерб потребностям духа. И удовлетворение потребностей духа, но не в ущерб потребностям тела. Так, например, буддийская традиция предлагает Срединный Путь, в котором самореализация достигается исключением излишеств.

Итак, и Запад, и Восток и наш собственный опыт жизни утверждают, что сам человек дуалистичен. Его двойственная природа состоит в том, что человек с одной стороны есть тело, с присущими ему потребностями, а с другой стороны дух, душа, а в современном понимании – сознание с присущими ему духовными потребностями.

Понимание смысла жизни и смерти лежит на наш взгляд, в исследовании этих двух уровней материального и духовного бытия человека.

Таким образом, два вопроса о смысле жизни и смерти человека методически целесообразно разделить на четыре последовательно связанных вопроса. А именно, во-первых, в чем смысл духовной жизни, во-вторых, в чем смысл жизни физической. В-третьих, в чем смысл физической смерти, и в-четвертых, в чем смысл смерти духовной.

Каковы же ответы концепций Востока и Запада на вопросы о смысле жизни и смерти человека?

Хотя Европейская культура и научная традиция ушли далеко вперед в исследовании мира материального, на уровне познания идеальных сфер без сомнения лидирует Восточная традиция.

Обычно Европейская или Западная культура дает банальные ответы на уровне: «смысл жизни в том, что бы жить», или «смысл жизни в том, что бы искать смысл жизни», или ставший расхожим - «смысл жизни в том, что бы посадить дерево, вырастить сына, построить дом», или вообще нигилистичный - «смысл жизни непостижим».

И все это притом, что Восточная традиция уже более, чем три тысячи лет уверенно отвечает на вопрос о смысле жизни.

Методической ошибкой Запада в вопросе о смысле жизни и смерти, есть допущение о природном равенстве всех людей. На Востоке такое положение допускают с одной оговоркой. Да, все существа имеют одну природу. Она атмична (Атма есть суть всех существ), и сущность всех существ одинаково божественна (Атман – универсальное божество, абстрактное, бесконечное, безграничное, безличное) [3]. Но в силу разных кармических деяний в процессе перерождений, всякая индивидуальная душа (*джива*) в разной степени реализовала свою божественность. И вследствие этого появилось разделение всех существ на людей и не людей. А люди в свою очередь, разделены между собой в следствии кармических деяний прошлых жизней на варны (социальные слои, уровни). И у каждой варны, есть свои цели и задачи в текущей жизни. Таким образом, смысл жизни человека не един для всех, а разделен между людьми в зависимости от рода их деяний. Именно по признаку рода деяния, а не по признаку происхождения, как это чаще всего полагают.

Ведическая концепция описывает смысл жизни, определяя его специальным термином – Дхарма. Аналогов этого термина на Западе не существует. Достаточно сказать, что выделяют более 50 значений термина Дхарма. Наиболее обобщенное понимание, Дхармы – как долга, перед своей природой, предназначения существа, праведности, следовании естественным целям и задачам *дживы* (души), поставленным Божественной волей, или самим Бытием [3].

Итак, по воле Верховного Божества, все люди разделены на четыре варны (уровня). И для каждой варны предписана своя дхарма (смысл жизни), реализуя

которую человек в худшем случае получает в виде вознаграждения благое перерождение, а в лучшем случае вообще достигает слияния с Божеством и своей божественной природой (Атманом).

Четвертая варна, является основой общества. Это шудры (судры), (в славянской традиции смерды [2]), это люди способные выполнять грубую и тяжелую работу по производству материальных благ. Хотя они не способны на творчество, их дхарма в том, чтобы, создавая материальные блага, заботиться о нуждах тела и тщательно соблюдать нормы нравственности, обряды и ритуалы, направленные на сохранение благополучия общества.

Третья варна, это вайшири (вайсри), в славянской культурной традиции – веси, это крестьяне, ремесленники, позднее рабочие, и купцы, торговцы. Их дхарма (смысл жизни) производство и праведное распределение материальных благ, а так же соблюдение правил нравственной жизни.

Вторая варна, это кшатрии, (в славянской культурной традиции – витязи [2]), это чиновники и воины от солдата до царя. Их дхарма состоит в том, чтобы защищать праведных и наказывать зловердных. Кроме того, следить за справедливым распределением материальных благ.

И, наконец, первая варна, это брахманы, (в славянской традиции волхвы, ведуны, вещуны [2]). Это священники, целители, врачи, учителя. Их дхарма состоит в том, что бы исцелять общество, как от болезней, так и от нравственных пороков. Их дхарма так же, состоит в том, чтобы хранить истинные знания, и обучать все прочие варны основам праведности, законам дхармы, разъяснять и показывать цели и задачи каждой варны.

В отличие от распространенного убеждения, что принадлежность к любой варне определяется рождением в этой социальной группе, заметим, однако, что Веды провозглашают принадлежность к любой Варне по признаку рода деятельности. То есть, род занятий, профессиональные качества определяют принадлежность к варне, а не происхождение человека.

Таким образом, Восточная концепция уже отвечает на вопрос о смысле жизни не абстрактными рассуждениями, а конкретными рекомендациями.

Но и это еще не все. Для каждого человека, есть *сва дхарма* (т.е. своя дхарма) [3]. Это дхарма (смысл жизни) обусловленный разными возрастными периодами в жизни человека.

Первый период жизни – от рождения до 21-25 лет (приблизительно). Этот период Ученика. В этом возрасте каждый человек обязан учиться. В этом его долг, его дхарма и смысл жизни.

Второй период – от 25 до 48-50 лет, период Домохозяина. В этом возрасте дхармой человека является обеспечение материальными благами своей семьи. И по возможности духовными благами.

Третий период жизни от 50 до 70-75 лет. Это период Отшельника. В этом жизненном цикле, человек обязан передать управление семьей своим детям, и отстраниться от мирской суеты. Его дхарма на этом этапе – осмысление своей жизни в целом и созерцание своей атмической (божественной) сущности. Прозрев ее, человек вступает в четвертый, заключительный период жизни.

Четвертый период жизни приблизительно от 75 до 100-120 лет. Это период жизни Учителя. Прозрев смысл и законы жизни, человек возвращается к внукам и правнукам и обучает их мудрости и праведности.

И еще одно требование. Что бы деяния человека не противоречили дхарме (смыслу жизни) они должны соответствовать пяти общечеловеческим ценностям: праведности, истине, любви, не причинению вреда, умиротворению. При этом условии человек способен реализовать свой смысл жизни или *сва дхарму*.

Таким образом, в Восточной концепции жизни все эти периоды, принадлежность к варнам, и общечеловеческие ценности обеспечивают не только счастливую жизнь, но определяют ее цели, ее осмысленность. Эта концепция верифицирована на протяжении тысяч лет и вполне актуальна даже сегодня. Вот почему Восточное концептуальное мировоззрение уверенно отвечает на вопрос о смысле жизни.

О смысле смерти человека. Обычно Западная философская, или традиционная мысль определяет смысл смерти либо моментом умирания, (степенью его осмысленности, степенью его героизма, осознанностью), либо результативностью самой жизни человека. Дескать, хорошо прожил, следовательно, есть смысл и в смерти. Это методологическая ошибка Запада зиждиться на ложной посылке, что смерть есть конец существования человека.

Восточная концептуальная модель иначе взирает на смерть человека. Сама смерть и умирание не есть финал существования человека. Смерть и умирание – естественный этап развития сознания (души, дживы) человека. И хотя физическое развитие заканчивается распадом плоти на первичные элементы, развитие души (сознания человека) возможно как в сторону регресса, так и в сторону прогресса.

Безусловным авторитетом в области посмертного развития сознания является «Бардо Тхёдол» более известная на Западе как тибетская «Книга Мертвых» [1]. В ней описывается последовательное изменение сознания в посмертном состоянии человека. Особое внимание в ней уделяется значению процесса умирания и посмертного опыта для блага сознания человека. Целью смерти и умирания «Бардо Тхёдол» признает достижение прозрения своей сущности и слияние с Высшей Реальностью, т.е. достижение освобождения из круга сансары. Таким образом, смысл смерти это достижение освобождения от бесконечных страданий, и соответственно достижение области вечного бытия, сознания и блаженства (Сат, Чит, Ананда) [3].

«Бардо Тхёдол» раскрывает, так же, метод достижения освобождения путем последовательного раскрытия сознания в каждый момент духовного переживания в послесмертном состоянии.

Согласно учению «Бардо Тхёдол» каждый умерший способен обратить себе на пользу опыт смерти, достичь освобождения, тем самым, отвечая на вопрос о смысле самой смерти.

Всякий умирающий или умерший путем концентрации на своем божественном первоначале своего сознания способен достичь слияния со своей

изначальной природой (блаженной, вечной, осознанной) и тем самым использовать опыт смерти для личного освобождения.

Таким образом, смысл жизни не является единым для всех людей. А последовательно раскрывается для каждого человека в зависимости от его возраста, социальных качеств, образа жизни.

Смысл смерти тоже не имеет универсального ответа, но реализуется индивидуально.

В вопросах осознания смысла жизни и смерти в наше время мы вынуждены опираться на опыт Восточных концепций, как наиболее адекватно отвечающих мировоззрению современного человека. В них последовательно раскрывается смысл жизни на каждом уровне социальной деятельности и возрастной категории, а также смысл смерти и ее значение для каждого человека.

Литература:

1. Тибетская «Книга Мертвых». Бардо Тхёдол. –М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
2. Трехлебов А.В. Кошуны Финиста Ясного Сокола России.— Пермь, 2004.— 656 с.
3. Бхагаван Шри Сатья Саи Баба. ДХАРМА ВАХИНИ: поток праведности. ДЖНЯНА ВАХИНИ: поток вечной мудрости. ДХЬЯНА ВАХИНИ: поток медитации. – М.: Амрита-Русь, 2005. – 320 с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории.-М.:Республика, 1994.-527с.